

УДК 930 (091)
DOI: 10.17223/19988613/63/16

О.П. Дорошенко

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.Е. КАТАНАЕВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИДЕЙ СИБИРСКОГО ОБЛАСТНИЧЕСТВА

В статье анализируются педагогическая деятельность Г.Е. Катанаева в Сибирской военной гимназии (70-е гг. XIX в.), его вклад в концептуальное развитие и практическую реализацию областнической идеи «концентрического родиноведения» как «базиса формирования мировоззренческих основ провинциальной культуры».

Ключевые слова: история Сибири; сибирское областничество; концентрическое родиноведение; Г.Е. Катанаев; педагогическая деятельность.

В научном дискурсе давно укрепились мысли о тесной взаимосвязи образования и краеведения. Содержание образования представляется системой ценностей культуры, необходимых для развития личности и общества. Система эта не статична, образование «приспосабливается» к изменяющимся условиям социальной среды территории (региона) и одновременно формирует эту среду. В последнее время учебная литература находится в сфере пристального внимания историков, социологов, литературоведов, культурологов: ее рассматривают как инструмент идеологического воздействия и институт формирования национального самосознания [1. С. 29]. Учебники (учебные тексты) привлекаются для исследования региональной идентичности.

В середине XIX в. сибирское областничество создавало довольно стройную и самобытную систему взглядов. К 60-м гг. XIX в. завершается разработка основных идей (осознаны главные нужды края, набросана программа работ, включавшая в себя вопросы отмены ссылки в Сибирь, мануфактурного ига Москвы, о сибирской интеллигенции и инородцах). Особое внимание сибирские областники (прежде всего, идеолог областничества Г.Н. Потанин) уделяли образованию и народному просвещению. М.В. Шиловский считает, что уже в 1862 г. Г.Н. Потанин кратко и емко сформулировал главную концептуальную идею сибирского областничества: «Мы хотим жить и развиваться самостоятельно, иметь свои права и законы, читать и писать то, что нам хочется, а не что прикажут из России; воспитывать детей по своему желанию, по-своему собирать налоги и тратить только на себя» [2. Т. 1. С. 59]. Г.Н. Потанин считал, что в Сибири необходимо «поднять школьное дело и создать в крае честную, высоко нравственную интеллигенцию» [Там же. Т. 2. С. 166]. Основная задача в этой области – «сделать программу обучения в народной школе интересной для учащихся и полезной для жизни» [3]. Потанин полагал, что бюрократическая централизация, достигшая в России своего абсолютного воплощения, есть великое зло, тем более что имперское сознание нивелирует все местные

особенности и интересы, и что только полноценное чувство малой родины может сделать для человека реальностью и его принадлежность к большой Родине. Понимая, что воспитанием такого чувства необходимо заниматься с самого раннего детства, Г.Н. Потанин обращается к проблемам начальной школы.

Следует отметить, что значимость идей краеведения для образования признавалась прогрессивной частью российской педагогической общественности уже в начале XVIII в. Педагогическую ценность ознакомления учащихся со своей «ближней» родиной – краем, видели многие ученые, педагоги, общественные деятели (М.В. Ломоносов, Н.И. Новиков, В.Ф. Зуев и др.) [4. С. 205]. В первой половине XIX века изучение отдельных местностей расширилось под влиянием «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина [4. С. 206]. Однако в те годы основным предметом, формирующим представление об империи, была отечественная география и только позже – история, родной язык и литература. География же (как учебный предмет) носила характер собрания справочных сведений самого разнообразного содержания, эти сведения и должны были заучиваться учащимися. Одним из родоначальников изучения локальной истории явился крупный русский ученый, литературный критик и издатель Н.И. Надеждин, которого называют одним из основателей исторической географии в России [Там же. С. 207]. Первые шаги, направленные на создание специальных учебников по родиноведению, были сделаны в начале 60-х гг. XIX в. В 1862 г. Н.Х. Вессель, первый в России методист по родиноведению, предложил ввести в школе специальный учебный предмет «отчизноведение», в содержание которого включил элементы местной географии, естествознания и истории и видел в нем базу для последующего образования [Там же]. К.Д. Ушинский, сыгравший важную роль в развитии народного образования России, выступал за широкое использование местного материала в обучении, в изучении родного края он видел одно из средств патриотического воспитания школьников [Там же]. Родиноведческое направление в образовании было конкретным развити-

ем общепедагогических идей К.Д. Ушинского, считавшего, что основой для изучения географии должна быть местность, в которой живут дети. Это положение он включил в рекомендации по использованию местного материала в «Родное слово. Книга для учащихся» (1864). Первоначально родиноведение мыслилось как часть школьного курса географии. М.В. Лескинен приводит определения из учебника географии 1874 г.: «Та часть географии, которая описывает отечество, называется “отечествоведением”, а для “знакомства с “малой родиной” был создан предмет родиноведения (или отчизноведения)» [5. С. 43].

Во второй половине XIX в. стали появляться собственно «родиноведческие» учебники, но их количество и значение были сравнительно небольшими. В развитии родиноведения был и фактор стихийности, его успехи часто зависели от работающих в местности краеведов. Реальные попытки создания местных учебников относятся к более позднему времени. За 1872–1990 гг. «было подготовлено и издано 23 учебных пособия, содержащих материалы местного элемента» ряда губерний Европейской России [6. С. 253]. Один из первых (в России вообще и в Сибири в частности) учебников по родиноведению был создан иркутским учителем истории, известным публицистом и общественным деятелем М.В. Загоскиным. Его книга «Иркутск и Иркутская губерния» (1870) была рекомендована к печати в качестве учебника по родиноведению для школ и училищ Первым педагогическим съездом учителей Восточной Сибири (1867 г., Иркутск) [1. С. 32]. Правда, Г.Н. Потанин не оценил учебник М.В. Загоскина. В 1873 г. в «Камско-Волжской газете», размышляя о том, каким должен быть местный учебник, и акцентируя внимание на том, что он должен способствовать развитию самостоятельной познавательной активности учеников, пробуждать в них интерес к изучению своей малой родины, а не ориентировать на пассивное усвоение многочисленных и порой ненужных подробностей, Г.Н. Потанин пишет: «У нас с местным характером не издавалось до настоящего времени ни одного учебника. Только в Иркутске преподаватель тамошней реальной прогимназии Загоскин издал местный курс географии, одобренный министерством народного просвещения для употребления в сибирских гимназиях. Но этот учебник не в том роде, в котором он должен быть по нашему представлению. Это коротенькая статистика города Иркутска и Иркутской губернии» [7. С. 2]. И хотя исследователи педагогического творчества М.В. Загоскина считают, что его учебник «можно рассматривать и как мировоззренческий проект автора, близкого к областникам и транслирующего идею деятельного патриотизма как любви к местности через свой учебный текст» [1. С. 35], но все же более правильным и значимым представляется их вывод о том, что учебник М.В. Загоскина, как и другие учебники родиноведения пореформенной эпохи, одобренные Министерством народного просвещения – это

«опыт неконфликтного взаимодействия власти и провинциальной интеллигенции по согласованию целей и содержания «местного» компонента в школьном образовании, соотношения национального и регионального в учебном курсе географии и в определении минимума знаний о малой родине» [1. С. 30]. Областники же рассматривали задачи курса родиноведения, несомненно, шире и глубже. В 1860–1870-е гг. задачи и содержание, методы преподавания курса родиноведения, а также требования к учебной литературе по этому курсу были предметом дискуссии не только в педагогическом обществе, но находились в сфере пристального внимания идеологов «местного патриотизма». Об этом, в частности, свидетельствует переписка Г.Н. Потанина с К.В. Лаврским и А.С. Гациским, известными публицистами, главными сотрудниками «Камско-Волжской газеты». Г.Н. Потанин, обобщив российский педагогический опыт (возможно, на основе знакомства с идеями педагога С.Е. Миропольского [8. С. 33] или независимо от него [Там же. С. 61]), пришел к мысли о необходимости преподавать «концентрическое родиноведение» в российских школах и разработал свою систему курса на основе местного материала.

Следует отметить, что курсы «родиноведения» необходимо рассматривать не только как педагогические, но и как мировоззренческие проекты. Так, М.В. Шиловский разработку Г.Н. Потаниным учебника «Родиноведение» считает началом разработки научно-педагогического проекта под названием «концентрическое родиноведение» (краеведение), справедливо полагая, что эти идеи Г.Н. Потанина не следует сводить лишь к методическим рекомендациям по написанию конкретного учебника [9. С. 28; 10. С. 12]. С.М. Смокотина же рассматривает просветительно-педагогические идеи лидеров движения областников как часть их культурологических разработок [11. С. 30–31].

Мысли о необходимости написания учебника «Родиноведения» зарождаются у Г.Н. Потанина в 70-х гг. XIX в. Несмотря на безусловный интерес Потанина к преподаванию родиноведения, практически осуществить свое желание он смог лишь отчасти во время ссылки в г. Никольске (1871–1874 гг.). Здесь, обучая детей прямо у себя на квартире, он впервые опробовал свои идеи на практике. Концептуальную схему идеи концентрического родиноведения Г.Н. Потанин продолжил разрабатывать после амнистии в 1874 г. в Петербурге. Основопологающие ее принципы были сформулированы в письме А.С. Гацискому [2. Т. 2. С. 139–142]. Он задумывает создание учебника родиноведения для г. Никольска (Вологодской губернии) и его окрестностей в качестве образца для школ, как составлять подобные курсы. По мысли автора, это должен быть учебник «концентрического родиноведения», в котором исходной точкой обширного мира для ребенка становятся его город или село, его собственная школа. Мир природы и человека описывается тремя концентрическими кругами. Первый круг – ближайшие

окрестности школы, знакомые детям по непосредственному жизненному опыту. Второй круг – область (понимаемая Г.Н. Потаниным как некая историческая и географическая целостность, обладающая культурными и экономическими особенностями). Наконец, третий круг – Россия. В 1874 г. Г.Н. Потанин в своем письме А.С. Гацискому писал: «Наша типография <...> может заняться изданием местных азбук <...> т.е. книжек для первоначального обучения, местных концентрических родиноведений...» [2. С. 89].

Полностью разделял идеи «концентрического родиноведения» и Г.Е. Катанаев (впоследствии – известный общественный и казачий деятель, историк Сибирского казачьего войска, член ряда научных и просветительских обществ). Г.Е. Катанаев был близок областникам, Г.Н. Потанина и Н.М. Ядринцева называл своими «духовными отцами», наставниками и «руководителями первых шагов его участия в литературе и служении родине (Сибири)» [12. Л. 9]. Следует подчеркнуть, что пришел Г.Е. Катанаев к идее «концентрического родиноведения» самостоятельно, независимо от Г.Н. Потанина. В одном из писем (ноябрь 1874 г.) Г.Н. Потанин сообщает, что одновременно с ним «...та же мысль пришла и в голову Катанаеву в Омске, и он составил уже подобное родиноведение для Западной Сибири...» [2. Т. 2. С. 146].

Осенью 1872 г., после окончания курса Петровской земледельческой и лесной академии Г.Е. Катанаев возвращается из Москвы в Омск. Хотя Катанаев и был стипендиатом войска, но должности, соответствующей его образованию, в Сибирском казачьем войске не было. Г.Е. Катанаев же, по его собственному признанию, «не мог вытерпеть того, чтобы не начать делиться своими познаниями» [13. Л. 2 об.]. С 1873 г. он начинает проводить популярные чтения по природоведению и физической географии в манеже Омской крепости (для нижних военных чинов) и в частной школе Ю.А. Соколовой (совладельцем которой был близкий областникам И.Ф. Соколов, один из первых сибирских исследователей-метеорологов, первый редактор газеты «Степной край»). Школа эта была открыта в 70-х гг. XIX в. и существовала на началах благотворительности (по свидетельству Г.Н. Потанина, была убыточной для ее основателей, поскольку основной контингент учащихся составляли крайние бедняки [2. Т. 1. С. 86–87; 14. С. 237]). Дети изучали чтение, письмо, арифметику, географию, зоологию, ботанику. Преподавание в школе велось по передовой для того времени системе К.Д. Ушинского. Лекции Г.Е. Катанаева быстро становятся известными и достаточно популярными в военно-административных кругах города. В 70-е гг. XIX в. Г.Е. Катанаев делает и свои первые шаги на литературно-публицистическом поприще и в научных изысканиях. При поддержке Г.Н. Потанина он даже задумывает и на протяжении весны – лета 1872 г. упорно работает над созданием каталога книг о Сибири. Г.Е. Катанаевым был собран значительный по объему материал,

планировалось издать целый том, содержащий не только перечень книг и статей о Сибири, но и краткое реферативное изложение таковых, и отражающий проблемы сибирской беллетристики, журналистики и культуры в целом. К сожалению, Г.Е. Катанаеву не удалось завершить работу, и каталог так и не был издан. Примечательно, что об этой «библиографии журнальных статей о Сибири», как о «попытке, не увидевшей света и хранящейся у его составителя» упоминает В.И. Межов в предисловии к первому тому своей «Сибирской библиографии» [15]. В 1873 г., по настоянию Г.Н. Потанина, Г.Е. Катанаев начинает сотрудничество в качестве омского корреспондента с «Камско-Волжской газетой», которую Г.Н. Потанин называл «родоначальником сибирской областной печати» [16. С. 316]. Писал Катанаев на «областнические мотивы»: об отсталости народного образования, о необходимости гласного суда, земства, о вреде штрафной колонизации, о бесчеловечности истребления и спаивания северных инородцев.

В апреле 1874 г. Г.Е. Катанаев был принят в Сибирскую военную гимназию (бывший и будущий Сибирский кадетский корпус) в качестве воспитателя. Затем начальством гимназии ему было предложено и преподавание географии в младших классах (в старших классах географию в то время преподавал, будучи капитаном Генерального Штаба, известный впоследствии путешественник, исследователь Южной и Центральной Азии М.В. Певцов). В курс географии первого класса (в том числе и военной гимназии) входил только что появившийся тогда предмет – «Родиноведение», для преподавания которого, по воспоминаниям самого Г.Е. Катанаева, не было ни программы, ни учебника. [17. Л. 3 об.] В учебных заведениях того времени насаждались схоластические методы преподавания, догматизм, а обучение на живом местном материале заменялось зубрежкой. Так география, да и другие предметы превращались в далекие от жизни учебные курсы. Лучшими популярными учебниками для начальной школы тогда считались азбука К.Д. Ушинского «Родное слово» (1864) и книга для первоначального чтения Н.А. Корфа «Наш друг» (1871). Но они создавались для всей страны и не могли в равной мере удовлетворить интересы разных областей. Главный недостаток этих учебников состоял в том, что материал в них был представлен на общероссийских примерах, без привязки к конкретному региону и учета региональных особенностей. Г.Е. Катанаев к тому времени уже обрел достаточную уверенность в своих силах, чтобы самому создать учебник родиноведения, по которому учащиеся могли бы знакомиться со своим родным Прииртышьем. Он составил и предложил учебному начальству гимназии свою программу «Родиноведения», оригинальную и мало похожую на наброски подобных программ для других учебных заведений различных областей России. По существу, это была программа подготовительного курса, или «введение» в

курсе географии Омского Прииртышья и ближайшей к нему территории Сибири.

Необходимо подчеркнуть, что Г.Н. Потанин отводил огромную роль личности педагога в процессе формирования регионального самосознания. Он не сомневался, что написание местного учебника «Родиноведение Сибири» следует поручить либо уроженцу Сибири, либо человеку, долго жившему в Сибири. Таким образом, педагог-составитель курса «Родиноведения» в социокультурном плане должен был быть носителем локальной ментальности, «местного самосознания». По мнению Г.Н. Потанина, преподаватель обязан быть самостоятельным, равнодушным к науке, и способным разработать свой собственный учебный курс. «Чтобы написать подобный учебник, нужно или исследовать хотя бы и небольшой участок земли, но всесторонне, что немисливо для одного человека, так как надо быть самому всезнающим Гумбольдом, или нужно иметь под рукой богатейшую местную географическую литературу...» [2. Т. 2. С. 94] Предмету «Родиноведение» Г.Н. Потанин отводил решающую роль, как в деле обучения, так и воспитания молодых людей. Областники мечтали об учителе, способном заниматься и научной, и собирательской, и организаторской, и литературной, и педагогической деятельностью. Кандидатура Г.Е. Катанаева отвечала всем этим требованиям.

Главным принципом обучения Г.Е. Катанаев полагал наглядность: с описываемыми в курсе предметами и явлениями ученики должны были знакомиться посредством экскурсий, опытов и т.п. Они получали возможность изучать явления, факты и законы природы путем непосредственных наблюдений. Мысли Г.Н. Потанина о системности, активности учащихся также были близки Г.Е. Катанаеву. Курс строился на тех же дидактических принципах: наглядность, сознательная активность, системность в обучении. Основной методикой преподавания «Родиноведения» должно было быть постепенное и последовательное расширение образовательного поля с соблюдением принципов «от частного к общему» и «от простого к сложному». Подразумевалось, что в ходе такого обучения учащиеся начнут мыслить, понимая диалектику общественного и государственного устройства. «Один из самых прочных законов выработанный новейшей педагогикой, – писал Г.Н. Потанин, – заключается в том, чтобы вести ребенка от известного к неизвестному и от окружающего к отдаленному. Тогда школа будет осмысленным продолжением жизни ребенка в природе» [Там же. С. 140]. Большое значение отводилось и эмоциональному воздействию на учащихся. Преподаватель курса родиноведения должен был «способствовать» воспитанию у них «сознательного» патриотизма. При этом Г.Н. Потанин точно отделял «инстинктивную» predisposition к областничеству, формирующуюся в детстве в том случае, если ребенок постоянно живет в одном месте, от «осознанного», идеологического «патриотизма», к которому человек мог прийти как на ос-

нове сформированной в детстве predisposition, так и руководствуясь свободным выбором [18. С. 81]. «Патриотизм не ограничивается ни географическими размерами территорий, ни языком, ни другими объективными факторами; границы свои он находит только в субъективизме», – писал Г.Н. Потанин в 1886 г. [19. С. 9]. Педагогическая практика «концентрического родиноведения» была направлена на формирование «психологических основ характера будущего областника» [18. С. 81].

Предложенная Г.Е. Катанаевым программа «Родиноведения» была одобрена начальством гимназии, и он читал свой курс в течение трех лет работы преподавателем. Таким образом, Катанаев перешел от стадии разработки концепции к практической ее реализации. Планировалось и издание курса, о чем также упоминает в своем письме Г.Н. Потанин [2. Т. 2. С. 146]. Но издать учебник так и не удалось. Сохранилось лишь краткое реферативное его изложение в одной из рукописей Г.Е. Катанаева [17. Л. 3 об.–7]. Позже, будучи уже председателем Восковского хозяйственного правления Сибирского казачьего войска, Катанаев, по его собственному выражению, «близко интересуясь делом народного просвещения... всегда отдавал ему первенствующее значение, поощряя всеми зависящими от него способами и средствами школьное строительство, открытие библиотек и книжных складов, увеличение денежных отпусков на учебную часть и проч.» [20. С. 155] Г.Е. Катанаев называл сам себя «главным руководителем школьного дела в Сибирском казачьем войске» [Там же]. Одной из самых любимых его идей была идея учреждения Общества распространения в народе внешкольного образования и рассылки полезных книг, учебных пособий и картин. В своих воспоминаниях он упоминает даже о разработке устава этого общества, но, по выражению самого Катанаева, «упорное противодействие Министерства народного просвещения и Ведомства православного исповедания» [Там же] не позволило осуществить этот проект.

В 1887 г. Г.Н. Потанин выступил с инициативой учреждения премии за «местные учебники», которая нашла понимание среди членов Общества попечения о начальном образовании. Необходимо отметить, что идеи «концентрического родиноведения» затрагивали не только школу, они могли бы пробудить к активной деятельности и местное общество, местные краеведческие силы – «через собираніе коллекцій, гербаріев, описание родной природы и общества, через просвещение – к общественному сознанию провинціи» [21. С. 49]. Но реализация идеи «концентрического родиноведения» в полной мере была невозможна в имперской России.

Идеологи областничества внесли значительный вклад в развитие системы народного образования России вообще и Сибирского региона в частности. По сути, именно сибирские областники начали разработку новой концепции развития национальной школы, цель которой – формирование гражданского патриотического самосознания. Идеи концентрического родиноведе-

ния были направлены на воспитание чувств «местного» патриотизма и осознание ценности собственной культуры. «Концентрические окружности» с культурно-воспитательной точки зрения позволяли последовательно формировать этнокультурное сознание народа, начиная с конкретного места, продолжая регионом, страной и заканчивая миросистемой, сама же теория «концентрического родиноведения» определяла то, что «социокультурное развитие многонационального государства возможно с развитием ее отдельных социокультурных миров» [8. С. 61]. Следует признать, что Г.Е. Катанаев сыграл большую роль и в концептуальном развитии

идеи «концентрического родиноведения» (как «базиса формирования мировоззренческих основ провинциальной культуры» [8. С. 60]), и, особенно, в ее практической реализации. Хотя конкретная педагогическая деятельность Катанаева была недолгой и локально ограниченной, все же его программа «Родиноведение» – своеобразный пропедевтический курс, новаторский для своего времени проект (как с дидактической, так и с мировоззренческой точек зрения), основной задачей которого было не только познакомить учащихся с научными знаниями о своей «малой родине», но и сформировать у них задатки деятельного патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матханова Н.П., Родигина Н.Н. «Да хорошо ли мы знаем ту крохотную частичку земли, на которой сами живем?» : учебник по родиноведению М.В. Загоскина (1870 год) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 1: История. С. 29–37.
2. Письма Г.Н. Потанина : в 5 т. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1987–1992.
3. Потанин Г.Н. По поводу введения преподавания родиноведения // Сибирская жизнь. Томск. 1915. 6 июня.
4. Пирожков Г.П. Отечество (родино-, отчизно-, крае-) ведение в образовании Российской империи // Берегиня. 777. Соч. 2013. № 4 (19). С. 204–214.
5. Лескин М.В. Представление об «Отечестве» и «Родине» в русских учебниках географии последней трети XIX в.: конструирование национальной идентичности // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2010. № 3. С. 40–55.
6. Зубарева Н.Н. Педагогическое осмысление необходимости изучения «местного элемента» в рамках общего образования в России во второй половине XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 4. С. 245–254.
7. Потанин Г.Н. [Дилетант]. Местные учебники // Камско-Волжская газета. 1873. № 98. С. 1–2.
8. Головинов А.В. Образование в культурно-просветительской программе сибирского областничества второй половины XIX – начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. История. 2009. № 4-4 (64). С. 59–61.
9. Шиловский М.В. Вклад Г.Н. Потанина в развитие образования и педагогики в Сибири // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 1. С. 26–30.
10. Шиловский М.В. Концептуальные подходы Г.Н. Потанина к развитию образования в Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 12–17.
11. Смокотина Л.И. «Концентрическое родиноведение» как органическая часть культурологических разработок Г.Н. Потанина // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. Вып. 2 (76). С. 30–31.
12. Исторический архив Омской области (далее – ИАОО). Ф. 366. Оп. 1. Д. 357.
13. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 359.
14. Гефнер О.В. Соколов Иван Федорович // Известия Омского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». Выдающиеся ученые и деятели культуры ЗСОИРГО и ОРО ВОО «РГО». Вып. (12) 19. 2-е изд., испр. и доп. Омск, 2008. С. 237–238.
15. Межов В.И. Сибирская библиография. СПб., 1891–1893.
16. Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1979. Т. 4.
17. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 355.
18. Анисимов К.В., Разуваева А.И. Два века – две грани сибирского текста: областники vs. «деревенщики» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 1 (27). С. 76–101.
19. Авесов (Г.Н. Потанин). Областной вопрос в русской печати в 1885 г. // Восточное обозрение. 1886. № 1. С. 9–10.
20. Катанаев Г.Е. Памятка о служебной, общественной и литературно-научной деятельности генерал-лейтенанта Георгия Ефремовича Катанаева // На заре сибирского самосознания. Воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска. Новосибирск, 2005. С. 148–163.
21. Сагалаев А.М., Крюков В.М. Потанин, последний энциклопедист Сибири: опыт осмысления личности. Новосибирск, 1991. 208 с.

Olga P. Doroshenko. Tomsk Institute of Retraining and Agribusiness (Tomsk, Russian Federation). E-mail: dop@tipkia70.ru

EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF G.E. KATANAEV IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF IDEAS OF SIBERIAN REGIONALISM

Keywords: history of Siberia; Siberian regionalism; concentric homeland studies; G.E. Katanaev; pedagogical activity.

The article is devoted to the analysis of educational and pedagogical activity of G.E. Katanaev in Siberia of the second half of the 19th century in the context of development of the ideas of the Siberian regionalism. The author notes that in a scientific discourse the thought of close interrelation of education and study of local lore became stronger long ago. It is emphasized that the content of education not only is defined by conditions of the social environment of the territory (region), but at the same time forms this environment. Therefore studying of educational texts (textbooks) for a research of regional identity is represented quite competent.

The purpose of article is definition of a contribution of G.E. Katanaev to conceptual formation and development of the regionalism idea of “concentric homeland studies”. For achievement of a goal the following problems are solved:

- considerations of history of formation of the theory of “concentric homeland studies” as one of basic elements of the conceptual idea of the Siberian regionalism;
- definitions of extent of “inclusion” in the system of regional outlook of educational views of G.E. Katanaev;
- identifications and studying of a concrete and event context of pedagogical activity of G.E. Katanaev as attempts of implementation of the regional idea of education (enlightenment).

In article it is noted that “imperial” consciousness, according to the Siberian regionalists, levels all local features and interests and that only the full-fledged feeling of the small homeland can make for the person a reality and his belonging to the big Homeland. The ideas of a concentric studying of the homeland were directed to education of feelings of “local” patriotism and understanding of value of own culture. “Concentric circles” from the cultural and educational point of view allowed to form ethnocultural consciousness of the people

consistently. The theory of “concentric homeland studies” defined that “sociocultural development of the multinational state is possible with development of its certain sociocultural worlds”.

The analysis of educational and pedagogical activity of G.E. Katanaev in the context of development of the ideas of the Siberian regionalism allows the author of this article to draw the following conclusions:

- 1) Ideologists of regionalism made the significant contribution to development of a system of national education. In fact, Siberian regionalists began the development of a new concept of national school which purpose was a formation of civil patriotic consciousness;
- 2) The pedagogical value of the idea of “concentric homeland studies” consisted in education at pupils of “conscious” patriotism, and student teaching of “concentric homeland studies” was directed to formation of “psychological bases of nature of future regionalist”;
- 3) G.E. Katanaev played a big role in conceptual development of the idea of “concentric homeland studies” (as “basis of formation of world outlook bases of provincial culture”) and, especially, in its implementation.

REFERENCES

1. Matkhanova, N.P. & Rodigina, N.N. (2018) “Are we familiar with tiny piece of land, that we live on?”: motherland studies textbook by M.V. Zagoskin (1870). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 17(1). pp. 29–37. (In Russian). DOI: 10.25205/1818-7919-2018-17-1-29-41
2. Potanin, G.N. (1987–1992) *Pis'ma G. N. Potanina: v 5 t.* [G.N. Potanin's letters: In 5 vols]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo.
3. Potanin, G.N. (1915) Po povodu vvedeniya prepodavaniya rodnovedeniya [Regarding the introduction of the teaching of homeland science]. *Sibirskaya zhizn'*. 6th June.
4. Pirozhkov, G.P. (2013) Otechestvo (rodino-, otchizno-, krae-) vedenie v obrazovanii Rossiyskoy imperii [Fatherland (home-, country-, region-) studies in the formation of the Russian Empire]. *Bereginya*. 777. *Sova*. 4(19). pp. 204–214.
5. Leskinen, M.V. (2010) Predstavlenie ob “Otechestve” i “Rodine” v russkikh uchebnikakh geografii posledney treti XIX v.: konstruirovaniye natsional'noy identichnosti [The idea of “Fatherland” and “Homeland” in Russian geography textbooks of the last third of the 19th century: designing a national identity]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya*. 3. pp. 40–55.
6. Zubareva, N.N. (2014) Pedagogicheskoe osmysleniye neobkhodimosti izucheniya «mestnogo elementa» v ramkakh obshchego obrazovaniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX veka [Pedagogical understanding of the need to study the “local element” in the framework of general education in Russia in the second half of the 19th century]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya – Herald of Tver State University*. 4. pp. 245–254.
7. Potanin, G.N. (1873) [Dilettant]. Mestnye uchebniki [[Amateur]. Local textbooks]. *Kamsko-Volzhskaya gazeta*. 98. pp. 1–2.
8. Golovinov, A.V. (2009) Obrazovanie v kul'turno-prosvetitel'skoy programme sibirskogo oblastnichestva vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. [Education in the cultural and educational program of Siberian regionalism in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Altai State University Journal. History*. 4-4 (64). pp. 59–61.
9. Shilovsky, M.V. (2013) Vklad G.N. Potanina v razvitiye obrazovaniya i pedagogiki v Sibiri [G.N. Potanin's contribution to the development of education and pedagogy in Siberia]. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*. 1. pp. 26–30.
10. Shilovsky, M.V. (2014) Conceptual approaches of G.N. Potanin to the development of education in Siberia (the second half of the 19th – early 20th centuries) *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk state University Journal of History*. 2(28). pp. 12–17. (In Russian).
11. Smokotina, L.I. (2008) Homeland studying as an organic part of G.N. Potanin's cultural works. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2(76). pp. 30–31. (In Russian).
12. The Historical Archive of Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 357.
13. The Historical Archive of Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 359.
14. Gefner, O.V. (2008) Sokolov Ivan Fedorovich [Sokolov Ivan Fedorovich]. *Izvestiya Omskogo regional'nogo otdeleniya Vserossiyskoy obshchestvennoy organizatsii “Russkoe geograficheskoe obshchestvo”*. 19(12). pp. 237–238.
15. Mezhev, V.I. (1891–1893) *Sibirskaya bibliografiya* [Siberian bibliography]. St. Petersburg: [s.n.].
16. Potanin, G.N. (1979) Vospominaniya [Memoirs]. In: Yanovsky, N.N. (ed.) *Literaturnoe nasledstvo Sibiri* [Literary Heritage of Siberia]. Vol. 4. Novosibirsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo.
17. The Historical Archive of Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 355.
18. Anisimov, K.V. & Razuvalova, A.I. (2014) Two centuries – two versions of the Siberian text: regionalists vs. “village-prose writers”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 1(27). pp. 76–101. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/27/7
19. Avesov (Potanin, G.N.). (1886) Oblastnoy vopros v russkoy pechati v 1885 g. [The regional issue in the Russian press in 1885]. *Vostochnoe obozrenie*. 1. pp. 9–10.
20. Katanaev, G.E. (2005) *Na zare sibirskogo samosoznaniya. Vospominaniya general-leytenanta Sibirskogo kazach'ego voyska* [At the dawn of Siberian identity. Memoirs of the Lieutenant General of the Siberian Cossack Army]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 148–163.
21. Sagalaev, A.M. & Kryukov, V.M. (1991) *Potanin, posledniy entsiklopedist Sibiri: opyt osmysleniya lichnosti* [Potanin, the last encyclopedist of Siberia: understanding the personality]. Novosibirsk: NTL.